

Энжи Вэс

Невеста, деньги, месть

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Вэс Э.

В97 Невеста, деньги, месть / Энжи Вэс. – М.: Литнет, 2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-99001-6

Если необузданную и непоседливую девушку выдают замуж против ее воли, она схватится за любую возможность сбежать. Так и поступила Джулия Беллфлауэр в день своей свадьбы. Вот только сбежала она с не принцем мечты, а с бандой грабителей! Джулия вынуждена приспособливаться жить в условиях, совсем непривычных для светских дам. Кроме того, ей придется отстаивать свое место в новой компании и противостоять грубому, жестокому... но сильному и притягательному лидеру грабительской шайки.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99001-6

© Литнет, 2026

© Вэс Э., 2026

Глава 1

Лондон, 1832 г.

Каким-то образом ей незаметно удалось ускользнуть из виду гостей и прокрасться к заднему фасаду часовни. Джулия выглянула из-за угла: гнедой жеребец, поднявший голову, бросил на нее продолжительный взгляд – ведь не каждый день можно встретить женщину в свадебном платье! – затем продолжил дальше щипать траву. Сердце ее билось. Бешено. Несмотря на это, Джулия решительно двинулась к оседланному коню.

– Т-ш-ш-ш, – прошептала она ему, настороженно и неспешно подступая ближе и ближе.

Тревога охватывала ее. Она никогда не любила верховую езду и боялась лошадей. Но желание сбежать отсюда было гораздо сильнее страхов. Жеребец принадлежал Декстеру. Джулия надеялась, что дядя не обидится на нее за то, что она позаимствует его. Она не могла здесь оставаться. Ей нужно было уехать! Немедленно!

Проведя рукой по шелковой шее коня, она погладила его, прежде чем поставить ногу в стремя и попытаться вскочить в седло. Тщетно. Делать это в свадебном пышном платье совсем не одно и то же, что в амазонке. С третьей попытки ей наконец это удалось. Через несколько секунд она будет далеко отсюда, и при мысли об этом в душе испытала маленький всплеск ликования.

– Джулия! – Мария догнала ее. Светло-фиолетовое платье было ей как нельзя к лицу. – Что ты делаешь? Тебя все ищут. Вернись назад.

– Я не вернусь. – Она взмыла подбородок вверх, крепче схватила поводья. – Я отправляюсь домой. К нам домой, разумеется.

– Но твой дом теперь в Блумсбери. Ты вышла замуж и переезжаешь к мужу.

«Муж!» – фыркнула в мыслях Джулия. Стоит ли называть мужем того, за кого тебя вынудили выйти? Она вдруг остро почувствовала сжимавшее палец обручальное кольцо, и, негодуя, поджала губы.

– Мне все равно. Я не хочу... Я не буду...

– Бабушка тебя сотрет в порошок, когда вернется домой.

– Я знаю, – отчаянно выдохнула Джулия и опустила взгляд на воду в своих руках, будто в эту самую последнюю минуту решала: идти назад или все-таки вперед&

Возгласы и зов людей, которые уже, по-видимому, искали ее, заставили Джулию отбросить все сомнения.

– Но я возвращаюсь домой, – заявила она и, пришпорив каблук-жеребца, выскочила на нем в улицу.

Джулия помчалась вперед. Взгляды прохожих шлейфом тянулись за ней, и она погнала коня еще быстрее. Копыта звонко отбивали брусчатку. Прическа ее растрепалась, фата соскользнула и, поймав порыв ветра, закружилась в воздухе. В выющиеся волосы, которые рассыпались по плечам и спине, вплелся ветер.

Глубоким вдохом Джулия наполнила легкие прохладным воздухом и почувствовала краткий миг свободы. Она наслаждалась этим ощущением, старалась запомнить его, потому что знала: это с ней ненадолго.

Ее теперь уже мужа сулили ей еще два года назад, в шестнадцать лет. Ее бабушка и дедушка постарались сделать все, чтобы заполучить для нее место жены богатого джентри. Помимо отнятой свободы, самым ужасным было то, что Говард Стоунстронг был в два раза старше нее! Хотя и не лишен некоего мужества и силы, что делало его привлекательным даже в глазах Джулии. Этот представитель буржуазии был из породы черных лебедей. Все неустанно твердили, что ей повезло стать его женой: помимо обеспеченного будущего и привлекательности – старого! – мужа, вместе с ним в комплекте прилагались и такие черты, как галантность, заботливость, ум.

Джулия фыркнула, не сдерживаясь. Все это не имело никакого значения. А вот что имело, так это то, что ее несправедли-

во лишили всех радостей дебюта в светском сезоне: ведь какой в этом толк, если ты уже помолвлена? За первый месяц Джулия почти не танцевала, потому что все знали об их договоренности о помолвке, редко удостаивали и приглашением на ту или иную вечеринку. Она не могла свободно порхать, наслаждаться вниманием и была скованна постоянным напоминанием бабушки Джанет о том, что у нее уже есть жених, а это значит, что нужно вести себя скромно, тихо и незаметно, чтобы не дать злым языкам повод пустить сплетни.

Дворецкий встретил Джулию на пороге с нескрываемым ошеломлением.

– Мисс Джу... – осекся. – Миссис Стоунстронг? Вы здесь? Как же...

– Мэтью, пожалуйста, ни слова. – Джулия твердо прошествовала вперед, стягивая по пути перчатки, и направляясь вверх к себе в комнату. – Я побуду у себя в спальне, ни при каких обстоятельствах меня не беспокоить.

– Хорошо, мисс... то есть миссис.

Привалившись спиной к двери, Джулия оглядела свою комнату. Не большая, не маленькая спальня была отделана в ее любимых розовых тонах. Мебель из белого дуба плавно гармонировала с обоями, создавая прямо-таки нежный уголок для принцессы. Джулия мечтательно и легко улыбнулась.

В детстве – как и до сих пор – ей казалось, что вот-вот в ее окно влезет прекрасный принц, чтобы сказать, что она самая прекрасная девушка из всех живущих, потом вручил бы ей благоухающую розу, романтично украл легкий, невинный поцелуй и снова нырнул в окно. Ее сестры все время подшучивали над этим и смеялись. Джулия томно вздохнула. Перед ее глазами промелькнули воспоминания, как они в детстве с Марией рисовали и играли в ее комнате, как она наряжалась и вертелась у зеркала, подражая своей старшей сестре Виктории, и как она таскала Надин за ноги по по-

лу в попытках заставить ее поиграть с ней и Марией, отчего потом Джанет приходила в ужас.

Тоска сдавила сердце. Неужели все это закончилось? То, что когда-то составляло ее жизнь, постепенно рассыпается, подобно башне из песка. Надин и Виктория уже вышли замуж. Теперь у них своя собственная семья, а Виктория уже даже ждет ребенка. Вот и она, Джулия, теперь окольцована. Так стремительно все изменилось. Это пугало и одновременно навевало грусть.

Джулия с еще одним тяжелым вздохом поглядела на свой перстень с аметистом. Когда-то пару лет назад бабушка выдала каждой из внучек кольца, чтобы привлечь жениха. Также – как говорила Джанет – оно могло дать все, чтобы помочь выйти замуж, если только поверить в него. Интересно, сможет ли оно даровать ей свободу?..

Вряд ли. Джулия разочарованно опустила плечи, ноги медленно поволокли ее до кровати. Хотя она верила в их силу. А как еще объяснить то, что они втроем вышли замуж? Скоро дойдет очередь и до Марии. Джулия с усмешкой присела на край постели. Честно говоря, ей было трудно представить свою сестру, любительницу острых шуток, замужней и серьезной дамой. Но время покажет.

Дверь в комнату распахнулась неожиданно – Джулия вздрогнула. Это Мария, вид у нее был встревоженный.

– Говард ищет тебя. Все они ищут.

– Пусть, – сухо сказала Джулия.

Вдруг сестра опустила виноватый взгляд.

– Что такое?

Немного помедлив, она призналась:

– Мне пришлось сказать им, что ты здесь.

– Зачем? – Джулия вскочила на ноги. – Зачем ты это сделала?

– Все волнуются, – оправдывалась Мария. – Видела бы ты лицо бабушки и дедушки, я боялась, у них случится сердечный приступ. Как тебе понравился бы такой свадебный подарок?

Джулия рухнула обратно на кровать. Минутой позднее в комнату ворвались Надин и Виктория. Джулия подняла голову и изумилась:

с такого положения живот сестры, находившийся на уровне ее лица, выглядел еще больше. Или же ей просто так казалось.

– У тебя скоро будет ребенок, – выпалила она просто так.

– Слава богу! А мы-то думали, она просто поправилась, – пошутила Мария.

– Тебя правда сейчас это волнует? – Надин присела рядом. – Ты сбежала со свадьбы.

– Фактически я сбежала со свадебного обеда, ведь венчание я выдержала. – Беспечно развела руками, словно они говорили о какой-то мелочи. – Ну и что такого? Можно подумать, эта формальность так важна.

– Формальности всегда важны, на то они и формальности. Их нужно соблюдать, – сказала Мария, опершись плечом на столб кровати и положив руку ей на плечо.

– Если ты не появишься как раз к обеду, Джанет из тебя вытрясет всю душу. – Виктория, придерживая живот, медленно, как присущее беременным, присела в кресло. – Почему ты сбежала?

«Они еще спрашивают!» – Джулией внезапно овладело раздражение.

– Наверное, потому что я не хотела замуж? Все это спланировали Джанет и Бернارد. Я не люблю своего мужа, он мне даже не нравится.

– А мне казалось, между вами установилась какое-то... какая-то связь, – сожалеющим тоном произнесла Надин.

– Ничего подобного, – буркнула Джулия.

– Но вы теперь женаты, Джулия, – настойчиво продолжала Виктория. – Это нельзя изменить, понимаешь? Вы должны как-то жить вместе, он твой муж...

– Развод еще существует! – Джулия не теряла надежду.

– Хотя эта дорогостоящая процедура и сильна для нашей семьи, Бернارد и Джанет никогда на это не согласятся. – Мария убрала руку с ее плеча.

– И у тебя нет оснований для развода, – добавила Надин.

– А как же любовь? Ее нет, разве этого недостаточно? – Джулия понимала, что она хватается за соломинку.

Насмешливо фыркнув, Виктория заявила:

– Даже если бы он изменял тебе, этого было бы недостаточно.

– Да, а вот если бы он изменял тебе и избивал, вот только тогда у тебя появился бы шанс вырваться из брака. Но ничего из этого он не делал.

– Он просто еще не успел.

– Идея! – Мария всплеснула руками. – Если сможешь довести его до белого каления, и постарайшься заставить его с куртизанкой, желательно со свидетелями, то развод избитой и преданной женщине, возможно, будет обеспечен.

«Возможно» – это слово встало костью в горле. Локти уперлись в колени, Джулия закрыла лицо руками. По камешку они разрушили ее надежды, обнажив суровую реальность. Даже если каким-то чудом ей удастся получить развод, судебная процедура займет по меньшей мере несколько месяцев, а действовать нужно сейчас!

– Я убегу. – Джулия оторвала лицо от рук.

– Куда же? – спросила Виктория так легко и несерьезно, словно не верила ей.

– Все равно куда. Лишь бы не оставаться здесь. – Джулия почувствовала, как тошнота подкатила к горлу при мысли, что сегодня ей предстоит пережить первую брачную ночь, и покрылась гусиной кожей. Внутри поднималась паника. – Немедленно! Я должна исчезнуть, сделать хоть что-нибудь.

Словно прочитав по лицу ее мысли, Мария сочувственно присела перед ней на колени.

– Что бы ты ни предприняла, сегодня тебе придется пережить в любом случае.

Но Джулия озабоченно смотрела в сторону, будто сейчас находилась внутри собственной головы, и только озвучивала первые приходящие на ум мысли:

– Я могу уехать в Крэнборн-мэнор. Сесть на дилижанс и отправиться в наше семейное поместье.

– Джанет достанет тебя и там, – на корню уничтожила Надин ее идею.

Эх, а она ей так понравилась! Это было ее лучшим выходом.

– Можно обратиться к тете Нэнси, – не унималась Джулия.

– И создать ей лишние проблемы и беспокойства, – со скепсисом отмела еще одну мысль Мария. – У нее и у бабушки с дедушкой и без того непростые отношения, а твоя авантюра – прекрасный способ окончательно их испортить.

– Тогда я удеру в лес! – отчаялась Джулия. Почувствовала, как стали накапливаться слезы.

– И станешь добычей егерей, – усмехнулась Мария. – И как-нибудь за обедом нам откроют крышки с блюдами, и мы получим тебя на своих тарелках. Или же тебя поймают какие-нибудь разбойники и бродяги, что более всего вероятно, и тогда... Ну, вы поняли, что конец печальный, да?..

Стон, смешанный с рычанием, вырвался из ее горла. Джулия встала и заходила из угла в угол, словно тигрица в клетке. Отчаяние все подступало, она гневалась оттого, что не могла найти выход – Джулия его не видела.

Она представляла, как будет складываться ее дальнейшая жизнь: каждый день ей придется видеть рядом нелюбимого, годящегося ей в отцы мужчину, выходить с ним в свет, терпеть его поцелуи, засыпать и просыпаться с ним лицом к лицу. Думая об этом, в конце концов Джулия дошла до того, что самоубийство перестало ей казаться таким уж ужасным...

Она не услышала, как раздался стук и, когда Надин разрешила войти, в дверях появился Говард, ее муж. Джулия подняла голову. И застопорилась.

– Мы, пожалуй, пойдем и начнем собираться, – сказала Виктория, взглядом указывая сестрам на дверь.

Как только они покинули их, Говард вдруг заговорил:

— Твоя бабушка волновалась. И когда сказала мне, что строптивый жеребец вышел из-под твоего контроля, я честно испугался.

— В-вышел из-под... контроля? — недоумевала Джулия, нахмурившись.

— Виконтесса призналась, что ты хотела произвести впечатление и подъехать на коне, но животное взбунтовалось и унесло тебя в глубь города.

— О... — Слегка приподнятая бровь выдала ее изумление.

Богатый низкими октавами голос Говарда делал его весьма привлекательным для женщин. Поверх темных, как сажа, волос выбивалась легкая седина, будто ее посыпали сверху. Черный фрак с низкими полами, на котором слева крепилась кроваво-красная, очень изысканная розочка, подчеркивал сильный и высокий силуэт.

В его присутствии Джулия была напряжена, стояла так, словно задубела и приросла к месту.

— Я понимаю, для тебя это все в новинку, — продолжал муж весьма ласково, — но гости ждут. Нужно отправляться домой.

Домой. Сможет ли Джулия когда-нибудь привыкнуть к тому, что ее дом теперь не здесь?

— Я знаю, — скупно на слова и эмоции только и смогла произнести она.

— Тогда буду ждать тебя внизу. Может, тебе нужно что-нибудь? — Взгляд серых глаз устремился к ней; в них отражалась забота, но вместе с тем за ней будто пряталось что-то жесткое и разительное.

Джулия лишь судорожно покачала головой. Когда Говард оставил ее наедине с собой, только тогда она смогла выдохнуть.

Должен же быть выход! Он всегда есть, нужно лишь хорошенько подумать. Она должна найти способ спастись от этого брака.